
Дорогие читатели!

Книга, которую вы держите в руках, — это не научный труд и не методические рекомендации, а скорее попытка поделиться опытом со всеми, кто разделяет наши интересы в сфере занятий с особыми детьми и подростками. Она представляет собой результат труда многих сотрудников Центра лечебной педагогики — педагогов, психологов, художников, технологов. Текст составлен из их рассказов (устных и письменных), некоторые фрагменты возникли в результате совместных обсуждений. Мне как составителю хочется выразить благодарность всем авторам книги: Д.Р., М.С. и Р.П. Дименштейнам, А.А. Караулову, Е.А. Кейер, Т.Е. Лаврентьевой, Н.Л. Моргун, Е.Ю. Рахмановой, А.В. Рязановой, Е.Л. Сирота, В.В. Тихонову, Л.В. Шаргородской. Я благодарю А.Л. Битову и А.А. Цыганок, прочитавших текст и сделавших существенные замечания и уточнения, а также Р.П. Дименштейна, к которому мне многократно приходилось обращаться за помощью и консультациями во время работы над книгой. Благодарю К.Д. Рюрикова за согласие на публикацию его статьи, которая поможет разобраться в юридических аспектах профессионального обучения «особых» подростков.

Отдельная благодарность — нашим ученикам и их родителям, без сотрудничества с которыми эта публикация была бы невозможной.

Ю.В. Лунес

Предисловие

Недавно, в конце 80-х годов XX века, в Москве появилось заведение с весьма несовременным названием: «Центр лечебной педагогики». За 15 лет своего существования Центр помог почти 7 тысячам семей, воспитывающих особых детей. Деятельность Центра постепенно расширялась: маленьких детей готовили к школьному обучению, для тех, кто не может учиться в существующих школах, создавались специальные классы. Сейчас нашим первым ученикам уже за двадцать, а в структуре Центра появилось предпрофессиональное обучение.

Что же такое лечебная педагогика? Для многих это словосочетание пока непривычно.

Термин «лечебная педагогика» возник давно — им активно пользовались в России и Германии еще в середине XIX века. На волне гуманизации общества изменилось отношение к детям с нарушениями развития, постепенно сложилась новая педагогическая практика, предполагающая заботливое и доброжелательное обращение с такими детьми.

В развитии лечебной педагогики в России принимали деятельное участие врачи и педагоги, такие как Иван Васильевич Маляревский, создавший в 1882 году первое в стране «Врачебно-воспитательное заведение», и Александр Федорович Лазурский, работавший в педагогических учреждениях с психически больными детьми.¹ Не остались в стороне и крупные деятели культуры, привлекавшие внимание общества к проблемам особых детей, в том числе Федор Михайлович Достоевский.

¹ Сейчас в России больше известен антропософский вариант лечебной педагогики, связанный с именем Р.Штайнера.

Лечебная педагогика представляла собой целостный подход к особым детям, рассматривала человека не как объект помощи, а как субъект развития. Впоследствии этот подход сменился строгой дифференциацией и узкой специализацией профессионалов в области дефектологии, психиатрии, психологии, нейропсихологии и др. Но лечебная педагогика в прежнем понимании как педагогика, целебная для души, не утратила своего значения и в наши дни.

Основатели нашего Центра — Анна Львовна Битова с группой единомышленников, решили объединить разрозненные дисциплины уже на новом уровне, используя современные достижения каждой из них. Таким образом, название Центра символизирует возрождение целостного подхода к ребенку и его проблемам.

За время нашей работы открылось много государственных и негосударственных центров лечебной педагогики в разных городах страны. Мы поддерживаем связь с десятками организаций, работающих в том же русле, проводим семинары, стажировки, издаем специальную литературу. Эффективность лечебно-педагогического подхода признана специалистами и родителями особых детей. Попробуем кратко сформулировать признаки этого подхода, отличающие его от других способов работы с детьми.

Лечебная педагогика по своей сути идет от ребенка и направлена на поддержку его самостоятельной активности. Она предполагает принятие ребенка и уважение к его личности, в каком бы тяжелом состоянии он ни находился. Специфика лечебной педагогики в неманипулятивности ее методов.

Нет такого ребенка, которому нельзя было бы помочь, и чем тяжелее его состояние, тем более он в этой помощи нуждается. Главная цель лечебно-педагогической работы с ребенком — способствовать его интеграции в обществе. Для этого у каждого ребенка должны быть удовлетворены все фундаментальные потребности. Не только в пище, питье и воздухе, жизненная необходимость которых очевидна. Не менее важны и сенсорные потребности: для нормального развития ребенку необходимо большое разнообразие зрительных, слуховых, тактильных и других ощущений. У младенцев, длительное время находящихся в сенсорно обедненной среде (например, в больнице, где всегда тихо, ребенка редко берут на руки, а из кровати виден лишь белый потолок и завешенные простыней стенки), могут возникнуть серьезные нарушения.

Обязательное условие развития — это полноценное личностное общение с особым ребенком.¹ Такие дети нуждаются в любви и ласке, а не только

¹ См. об этом: *Лангмейер Йозеф, Матейчек Зденек*. Психическая депривация в детском возрасте.— Прага: Авиценум Медицинское издательство, 1984.

в профессиональном уходе. Поэтому лечебная педагогика стремится к тому, чтобы особые дети воспитывались в семье или, если это невозможно, в условиях, максимально приближенных к семейным. С потребностью в человеческом общении связано и то внимание, которое мы уделяем сфере отношений в целом. От того, насколько удастся выстроить отношения между детьми в группе, отношения педагога и ребенка, отношения педагогов между собой, в значительной степени зависят результаты нашей работы.

Другой важной потребностью является потребность в познании, т.е. развитии через понимание. С этим, возможно, многие не согласятся, ведь существует мнение, что учить ребенка с серьезными нарушениями развития бессмысленно и даже негуманно. Однако, по наблюдениям специалистов, правильно организованное обучение, которое удовлетворяет познавательные потребности ребенка и создает у него ощущение успешности, приводит к улучшению как психического, так и соматического состояния.¹ Мы представляем себе интеграцию не как благоустройство и комфорт, а как максимальное использование возможностей ребенка для его адаптации к жизни в обычном социуме; комфорт необходим лишь в той степени, в какой он способствует движению вперед.

Наша основная задача — выстраивание развивающей среды, чтобы, занимаясь в Центре, ребенок не просто встречался с группой детей и взрослых, осваивал определенные навыки, а набирал потенциал, который позволит ему продолжать развитие и обучение дальше. Целью образования по отношению даже к самому тяжелому ребенку должно быть не только и не столько освоение им какой бы то ни было системы навыков, а расширение его знаний о мире и возможностей действовать в нем.

Процесс образования условно делится на два этапа. Задача первого — максимально открыть для ребенка мир, помочь освоить его и понять, что происходит вокруг. Затем наступает второй этап — выбор интересующей человека сферы знаний и специализация в ней. В процессе обучения должна быть реализована присущая каждому ребенку способность к творчеству.

Следующей, не менее важной с нашей точки зрения, потребностью является потребность в работе, т.е. применении своего труда для того, чтобы принести пользу другим людям. Это утверждение вызывает еще больше возражений, чем стремление обучать детей с тяжелыми проблемами. Часто борьба за права инвалидов ставит целью предоставление им максимальных льгот и освобождение от необходимости работать. Мы считаем, что, лишая человека возможности трудиться, мы отнимаем у него право на взрослую жизнь, право

¹ См. об этом: Современные подходы к болезни Дауна/ Под редакцией Девида Лейна и Бриайна Стрэтфорда. — М.: Педагогика, 1991.

стать состоявшейся личностью. Такая забота о слабых является своего рода дискриминацией. Для того чтобы человек с нарушениями мог работать, нужно помочь ему овладеть какой-то профессией, найти или создать для него рабочее место. Для этого требуются не только большие усилия лечебных педагогов, но и серьезные изменения в обществе.

Лечебная педагогика на современном уровне — это не просто совместная работа разных специалистов. Для нее характерен согласованный междисциплинарный подход к диагностике и коррекции, что предполагает отказ от медико-центрированной системы помощи. Построение общего языка, плодотворное сотрудничество между разными специалистами позволяет выйти на новый уровень знаний о ребенке и его проблемах. Другие важные черты нашей работы — опора на научную базу, сотрудничество с учеными и практиками в различных областях, партнерские отношения с семьей, воспитывающей особого ребенка.

Что движет педагогами на этом пути? Потребность помочь реализовать себя ребенку, для которого иначе это было бы невозможно. Профессия лечебного педагога предполагает достаточно серьезную работу над собой, готовность к внутреннему изменению, внутреннему развитию. Необходимо согласиться с равноправной значимостью профессионализма, открытости к знаниям и отношения к ребенку. Очень важно разделять характерный для лечебной педагогики подход к ребенку, утверждающий, что в нем на каком-то уровне есть целостное неповрежденное ядро; на этом уровне он вполне здоров и является не менее совершенным, чем мы. Все проблемы, поломки, нарушения возникают на пути от ядра к видимому нам уровню, поэтому ребенок проявляет себя очень непонятным и странным образом.

Особому ребенку необходимы проводники, которые помогут ему пройти путь от внутренней сохранной сферы к максимально возможной реализации. Ведь человек может быть счастлив только в мире близких ему людей, научившись общаться с ними, принимать их заботу и самому заботиться о других. Принципиально важная часть нашей работы — нащупать каким-то внутренним образом это ядро, скрытую сердцевину личности ребенка. Только тогда можно ожидать, что занятия будут плодотворными, а иначе даже самая профессиональная работа результатов не принесет; более того, может оказаться, что «поверхностные» занятия наносят ребенку вред.

В настоящее время лечебно-педагогический взгляд становится актуальным для многих педагогов. С одной стороны, на нас обрушилась лавина трудных детей, искалеченных судеб. С этими детьми нелегко вступить в кон-

такт, понять, почему они так странно себя ведут. Воспитатели детских садов и школьные учителя зачастую в бессилии опускают руки. С другой стороны, система образования все меньше ориентируется на педагогическое мастерство, уделяя основное внимание подготовке квалифицированных учителей-предметников. И учитель утрачивает умение найти подход к каждому ребенку, построить такие отношения в классе, чтобы даже «трудные» дети научились общаться и были успешными. Вместо этого стало нормой их вытеснение, исключение из школы; растет число детей, которые оказались вне всякой системы образования. Необходимо восстановить прерванную педагогическую традицию и помочь учителям и воспитателям овладеть собственно педагогическими знаниями. И современные достижения лечебной педагогики могут быть в этом очень полезны.

Это издание открывает серию книг, отражающих практический опыт нашего Центра. Надеемся, что они будут интересны тем, кто готов помогать особым детям в русле лечебно-педагогического подхода. Первая книга новой серии — о мастерских.

Почему мы начали именно с нее? Потому что занятия ремеслами в нашем случае связаны с особенно актуальной и болезненной проблемой. Сейчас, когда есть уже много организаций, помогающих детям раннего возраста с нарушениями развития, когда постепенно возникает система школ для особых детей, всех волнует вопрос: а что же дальше? Если полученные знания и умения ребенок все равно никогда не сможет применить в труде, то зачем нужны долгие годы занятий?

Несомненно, от того, насколько мы расширим возможности ребенка, научим его выражать себя в творчестве, зависит очень многое в формировании его личности. Но столь же очевидно, что вся наша работа обретает смысл только в том случае, если это позволит ребенку соприкоснуться с миром других людей, найти свое достойное место в жизни.

Р.П. Дименштейн, председатель правления ЦЛП

Часть I / терапевтические мастерские

РЕМЕСЛО В ЛЕЧЕБНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Дети, занимающиеся в нашем Центре, получают разностороннюю помощь по программе, которая специально разрабатывается для каждого ребенка. Учебные и игровые занятия в группе, индивидуальная работа дефектолога или нейропсихолога, сенсорная стимуляция, музыка, творческие занятия — все это образует ту развивающую среду, которая позволяет исправлять некоторые нарушения развития, готовить особых детей к школе и к жизни среди других людей.

В первой части книги мы расскажем, какое место в этом процессе занимают терапевтические мастерские. Для нашей «заочной экскурсии» мы выбрали керамическую и швейную мастерские. Вторая часть посвящена следующей ступени занятия ремеслами — профессиональному обучению подростков с нарушениями развития.

Вначале поговорим немного о том, зачем в комплексной лечебно-педагогической помощи нужны мастерские. Если познавательные занятия необходимы для формирования основных психических функций и учебных навыков, игровые — для решения поведенческих и эмоционально-волевых проблем, то работа в мастерских часто является для ребенка с нарушениями развития единственной возможностью принять участие в продуктивной деятельности. У обычных детей таких возможностей очень много: подражая сверстникам и старшим, они строят замки и крепости из подручного материала; лепят с мамой пирожки из теста; чинят с папой сломанные вещи и т.п. У особых детей

таких занятий значительно меньше. Аутичные дети не подражают другим, у детей с интеллектуальными проблемами мало собственной исследовательской активности, к тому же из-за проблем поведения такие дети часто не могут участвовать в совместной деятельности.

Почему же продуктивная деятельность так важна для ребенка? Прежде всего потому, что творчество, т.е. возможность что-то создавать, — одна из самых главных способностей, данных человеку. Вот как говорит об этом известный современный теолог Д.В. Щедровицкий:

«Человек создан по образу и подобию Бога... Что же тогда есть образ Божий? Творческие способности, разум, осознание гармонии и стремление к совершенству — все то в человеке, что не вполне объясняется потребностями его материального существования и не исчерпывается ими».¹

Приведем размышления об этической стороне помощи особым детям известного детского психиатра Н.Е. Марцинкевич, помогающие взглянуть на творчество с другой стороны — как на возможность установления с ребенком глубоких и равноправных отношений:

«Огромные средства и усилия вкладываются, чтобы приблизить “особого” человека к нормам, принятым для здорового большинства. В последнюю очередь принимаются во внимание собственные потребности и возможности слабого человека... Может быть потому, что помогать “особому” человеку — это еще немного владеть им, управлять и контролировать? Это понятнее нам, чем помощь действительно ближнему...

Либо мы уважаем и принимаем ценность человеческой жизни вообще, любой, какая она есть, вдумчиво и осторожно протягивая руку помощи, отдавая себе отчет в том, как и почему мы это делаем, преданны ли мы, ценим ли мы этого человека, независимо от оказанной ему помощи, либо мы создаем... некую виртуальную реабилитацию, приспособливая малоизвестные нам способности и нужды другого к малоизвестным для него условиям, обычаям и правилам.

Возможно, наиболее деликатно и уважительно, равноправно и естественно это происходит в совместном творчестве. При условиях обеспечения психологической безопасности, отсутствия оценки, соблюдения свободы внутреннего пространства другого человека творчество помогает полнее быть самим собой, развить личный опыт и почувство-

¹ Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет.— М.: Теревинф, 2003, с. 45.

вать, может быть, потребность поделиться с другим, т.е. быть, действовать и испытывать воздействие».¹

Работы в мастерских Центра выполняются по традиционным ремесленным технологиям, поэтому получается не обычная детская поделка, а законченное изделие, которое можно использовать, украсить им дом или подарить друзьям. Это существенно и для детей, и для родителей. Создавая что-то своими руками, ребенок укрепляет свою связь с миром, что особенно важно для аутичных детей. Изделие, слепленное, сшитое или сконструированное ребенком, несет отпечаток его личности и в то же время существует отдельно от него.

Еще одна важная черта занятий в мастерских — возможность использовать на практике свои знания. Например, ребенок уже знает, что такое «большой-маленький» и умеет различать цвета, но пользуется этим только в учебных упражнениях. Пока эти знания не нужны ни для чего практического, они остаются чистой абстракцией; в мастерской они включаются в работу и приобретают конкретный смысл. Ребенок видит, что для головы слона нужно взять большой кусок глины, а для хвоста маленький, что гребешок петуху делается из красных ниток и т.п. Занятия в мастерских могут с успехом применяться и для решения конкретных коррекционных задач: формирования пространственных представлений, навыков программирования и контроля, развития сенсорной сферы, тренировки мелкой и крупной моторики. Интерес к работе, желание сделать красивую вещь помогают ребенку сосредоточиться и преодолеть многие трудности.

Важно, наконец, и то, что знакомство с ремеслом расширяет кругозор детей, знакомит их с историей и культурой разных народов. Ведь жизнь детей с проблемами развития очень ограничена: у них мало знакомых, они не ходят в театры и музеи, их не принимают в кружки. Ремесло вводит ребенка в сферу искусств, дает возможность (хотя бы потенциальную) участвовать в выставках и ярмарках. Роль таких занятий оценивает педагог швейной мастерской Людмила Вячеславовна Шаргородская:

«Важно дать ребенку возможность раскрыть себя как личность, развить в нем интерес к созидательной деятельности. В мастерскую приходят дети, уже имеющие опыт взаимодействия с предметной средой, и чаще всего неудачный. Проблемы в двигательной и эмоционально-волевой сфере, повышенная или пониженная чувствительность не позволяют ребенку получить положительный опыт. Чаще всего на первом занятии я сталкиваюсь с тем, что ребенок отказывается брать в руки

¹ *Марцинкевич Н.Е.* Пространство возможностей. — [Электрон. ресурс]: <http://www.autism.ru>

инструменты и другие предметы, а его собственная деятельность сводится к стереотипным играм с нитками, веревочками, пуговицами».

А психолог Анастасия Владимировна Рязанова, работающая в керамической мастерской, добавляет:

«Известно, что занятия ремеслами полезны при тяжелых эмоциональных состояниях — дисфориях. Работа руками позволяет человеку сосредоточиться на том, что он в данный момент делает. Ремесло имеет внутреннюю организацию, ритм, дает человеку положительные эмоциональные и эстетические переживания».

Каждое ремесло — это мир со своими законами и традициями. О свойствах ремесел мы беседуем с одним из ведущих педагогов Центра Романом Павловичем Дименштейном, активно участвовавшим в создании мастерских.

Мир швейной мастерской — уютный, похожий на домашний. Здесь красивы даже сами материалы — ткани, нитки, тесьма; с мягкими материалами контрастируют острые инструменты — иголки и ножницы. Каждый инструмент используется строго определенным образом. Во всем присутствуют порядок, ясная структура, четкие правила. От работника мастерской требуется, прежде всего, точность и аккуратность.

В керамической мастерской все по-другому. Основной материал — глина, бесформенная, но пластичная, способная принимать любую форму и менять консистенцию от жидкой до твердой. Неожоженная глина пачкает все, что соприкасается с ней, но легко отмывается водой. Инструментами могут быть любые предметы — палочки, ножички, ракушки... Их можно использовать как угодно, но главным инструментом всегда остаются руки. Это ремесло очень изменчиво, свободно и разнообразно: из мягкой глины можно лепить, из жидкой отливать, а из твердой — резать, как по дереву; замысел иногда может меняться в процессе работы. Однако и здесь есть четкие технологические правила, без которых изделие может разрушиться. Керамика дает мастеру целое море возможностей, в котором нужно уметь ориентироваться.

Столярное ремесло вводит нас в мир твердых упругих материалов и жестких правил. В отличие от лепки и шитья, здесь нельзя исправить допущенную ошибку. Это значит, что мастер должен с самого начала иметь четкий образ будущего изделия и уверенно его воплощать. У человека, работающего с деревом, должна быть твердая рука, точный глаз и изрядная физическая сила.

Ремесла по-разному взаимодействуют не только с материалами, но и с пространством. Во время лепки мы создаем руками объемные формы, легко

трансформируем их из одной в другую, и это существенно влияет на формирование пространственных представлений. В некоторых случаях именно работа с объемом помогает формированию зрительного восприятия. Столярное ремесло тоже имеет дело с объемом, но уже по-другому: здесь форма не лепится, а вырезается, т.е. получается путем удаления лишнего.

Однажды мы ходили в музей с группой детей из керамической мастерской. Одного из них, Костю, очень заинтересовали скульптуры и вазы, но каждую вещь он хотел потрогать рукой. У нас, естественно, возникли проблемы с работниками музея. Вскоре мы поняли, что это не баловство, а просто адекватный для Кости способ восприятия — он ощущал и запоминал форму не зрительно, а наощупь.

Шитье, в отличие от других ремесел, с объемом как таковым не работает. Здесь используются плоские детали, а объемная форма готового изделия до окончания работы существует лишь в замысле автора. Интересная особенность шитья и в том, что плоскость ткани делит пространство на две части — видимую и невидимую, причем ряд операций выполняется именно в невидимой области, т.е. без зрительного контроля. Гончарное и столярное ремесло отличаются от швейного еще и тем, что они не применяются в домашнем быту, так что городские дети с ними, как правило, не знакомы.

О том, какие дети попадают в мастерские, кто решает, что ребенку полезно заниматься тем или иным ремеслом, мы попросили рассказать председателя Детской комиссии Центра Марию Сергеевну Дименштейн.

В терапевтических мастерских нашего Центра обычно занимаются дети от 6 до 12–13 лет с разными типами нарушений развития (например, ранний детский аутизм, органические поражения ЦНС, задержка психоречевого развития). Если руководитель группы и специалист, отвечающий за ребенка, считают, что для решения определенных терапевтических задач ему полезно позаниматься каким-то ремеслом, они направляют его в мастерскую с соответствующими рекомендациями. Детская комиссия координирует этот процесс. Специалисты, занимающиеся с одним и тем же ребенком, периодически обсуждают, чего удалось достичь и в чем возникли трудности. Если необходимо, в программу занятий ребенка вносятся изменения.

Продолжительность занятия в терапевтической мастерской — от 15 минут до 1 часа. Обычно ребенок посещает мастерскую один раз в неделю, а курс в целом длится полгода или год.

Есть группа детей, которые занимаются в терапевтической мастерской, уже окончив свои занятия в Центре. Дело в том, что некоторые наши воспитан-

ники и после поступления в школу нуждаются в дополнительной педагогической и психологической поддержке. Если ребенок долгое время занимался в мастерской, причем ему это нравилось и хорошо удавалось, продолжение занятий вместе со сверстниками может послужить такой поддержкой.

КЕРАМИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД // Войдя в керамическую мастерскую, мы оказываемся в окружении многих непривычных вещей. По всей комнате стоят работы, законченные и еще только начатые. Вдоль стен идет широкая полка — общая рабочая плоскость, под ней на полу стоят бочки с глиной, ведра со шликером и глазурью, лежат доски и скалки для раскатки глины. В центре стоит большой низкий стол для лепки, у стены — гончарный круг и над ним откидной столик для индивидуальных занятий росписью. Пространство комнаты разделено на несколько смысловых частей: лепка, роспись, работа с формами, место для готовых изделий, полочки с инструментами. Хотя при таком делении нет строго определенного места для каждой вещи, нужный предмет находится без труда. Есть еще комнатка для печей и гипсовых форм. Большие запасы глины сложены в отдельном помещении, там же стоит мешалка для шликера. В эти комнаты детям входить не разрешается.

Поскольку терапевтические и предпрофессиональные группы занимаются по очереди в одной и той же комнате, детям сразу же строго запрещается трогать руками чужие работы, ведь керамика очень хрупкая и одним неосторожным движением можно разрушить труд нескольких недель.

Обстановка мастерской настраивает ребенка на определенный лад. Он должен, с одной стороны, не бояться грязной физической работы, а с другой — быть аккуратным и точным в движениях.

ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ // Гончарное ремесло дает большие возможности как для решения общетерапевтических задач, так и для достижения конкретных коррекционных целей. К первому виду задач можно отнести освоение ребенком новой для него ремесленной среды, умение взаимодействовать с другими людьми, способность самостоятельно выполнить свою часть работы, решение эмоционально-волевых проблем и др. В число коррекционных задач

входят сенсорная стимуляция, развитие мелкой и крупной моторики, тренировка двуручной деятельности, формирование зрительно-пространственных представлений, приобретение навыков программирования и контроля.

Такие природные свойства глины, как пластичность, способность сохранять форму и возможность менять консистенцию, позволяют проделывать с ней самые разные операции. Глину можно месить руками, отрывать от нее куски, придавать им различную форму, катать шарики и колбаски, раскатывать скалкой тонкий пласт, резать ножом или струной. Можно надавливать на поверхность пальцами или ладонью, заглаживать неровности, зашпиговывать мелкие детали, делать отпечатки самых различных фактур.¹ Мы используем разные виды глины — красную гончарную глину, шамот и фаянс, что дает возможность заниматься крупными и малыми формами, делать плоские и объемные работы и т.п. Таким образом, работа с глиной позволяет ребенку реализовать любые фантазии.

Есть еще одна особенность гончарного ремесла, очень существенная для детей, — наличие процедуры обжига. Работу нельзя доделать за одно занятие и забрать, но когда ребенок приходит в следующий раз, он видит, что его глиняная поделка волшебным образом превратилась в настоящую керамику.

В мастерской нет стандартной программы обучения детей, нет и стандартной последовательности решения той или иной коррекционной задачи. Тему занятия мы часто выбираем, исходя из интересов ребенка. Гончарное ремесло позволяет решать одну и ту же задачу на очень разном материале. Изготовление любого, даже простого, керамического изделия включает в себя много разных операций — от разминания глины до тонкой работы типа росписи или приклеивания мелких деталей. Во время занятия ребенок выполняет не всю работу, а в основном те ее части, которые отвечают актуальным для него терапевтическим задачам. Полезные для данного ребенка операции акцентируются, выполняются долго и тщательно. В других частях занятия мы можем сильно помогать ребенку или подбирать такую технику, которая проста в исполнении и дает хороший декоративный эффект. Ребенок может большую часть занятия мять глину, а потом вместе с педагогом слепить из нее что-то или набить небольшую гипсовую форму. Для нас важно, что ребенок участвовал в работе и воспринимает получившееся как результат своего труда.

¹ Здесь и далее использована статья *Е.А. Кейер* «Работа с глиной как метод лечебно-педагогической коррекции». Сборник «Особый ребенок: исследования и опыт помощи». — М.: Центр лечебной педагогики, 1998, вып. 1, с. 47–54.

Может возникнуть вопрос: насколько полезны занятия, в которых ребенок выполняет работу не самостоятельно, а с помощью педагога? Ведь он не сможет сам слепить такую же вещь дома — значит, он ничему не научился?

Дело в том, что для многих детей с проблемами развития очень трудно подобрать работу, которую они смогут делать полностью самостоятельно. Такая работа будет, скорее всего, примитивной и не интересной ребенку. А нам важно увлечение лепкой, ведь при сильной мотивации ребенок преодолевает свои ограничения и расширяет возможности. Например, если нужно научить ребенка катать маленькие шарики, мы можем дать ему задание скатать много шариков, а можем сказать, что мы будем делать яблоню с яблоками. Мы вместе раскатаем лист глины, нарисуем на нем дерево, а затем приклеим скатанные ребенком шарики. А к самостоятельности мы постепенно приходим, если ребенок занимается в керамической мастерской долго (см. Приложение 1).

ЭКСКУРСИЯ // Чтобы сделать нашу заочную экскурсию хоть немного наглядной, рассмотрим иллюстрации и процесс изготовления нескольких типичных изделий. Первый пример описан наиболее подробно: работа разделена на ряд последовательных операций, для каждой операции указаны терапевтические задачи, которые можно с ее помощью решать. Остальные примеры описаны более кратко, и мы надеемся, что их можно понять по аналогии с первым.

А. Плоские подвески (рис. А.5.–А.10.). Мы часто делаем плоские настенные фигурки: птицы, рыбы, домики и др. Они нравятся и детям, и взрослым, что важно, ведь похвала родителей помогает ребенку почувствовать свою значимость. Чтобы сделать фигурку, нужно размять глину, раскатать ее скалкой в ровный лист, вырезать по лекалу и украсить.

ОПЕРАЦИЯ	ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ	ИНСТРУМЕНТЫ	ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАЦИИ
1	2	3	4
1. Размять глину	Крупная моторика / Для ребенка со слабыми руками можно взять очень мягкую глину Сенсорная стимуляция / Можно стараться сильно испачкать руки. Жидкая глина липнет к рукам, потом высыхает, давая сильные ощущения	Доска	Можно пропустить, если взять уже вымешанную глину

1	2	3	4
2. Расплющить кусок глины, постучав по нему деревянным молотком или скалкой	Двуручная деятельность/ держать молоток или скалку двумя руками. Формирование свободного (не зажатого) целенаправленного движения/ для этого глина должна быть достаточно твердой	Деревянный молоток или скалка	Если взять мягкую глину, можно свести к двум-трем движениям
3. Раскатать глину скалкой в ровный лист	Двуручная деятельность. Перенесение тяжести тела на руки/ Для этого лучше раскатывать стоя или сидя верхом на скамье, положив глину перед собой Тренировка силы рук/	Скалка; 2 куска ткани кладутся под глину и на нее, чтобы глина не прилипла к доске и скалке; ограничители толщины листа (например, две одинаковые реечки по бокам от глины)	Обязательна. Если у ребенка слабые руки, педагог может сделать за него часть работы
4. Выбрать фигурку	Умение выбирать из нескольких вариантов/	Плоские деревянные или картонные фигурки	Можно минимизировать число вариантов
5. Наложить фигурку-лекало на лист глины, чтобы она полностью уместилась	Пространственные представления/ Иногда ребенку приходится повернуть лекало или лист глины, чтобы добиться правильного результата	Лекало	Можно сделать за ребенка
6. Вырезать по лекалу	Несимметричная двуручная деятельность/ Одной рукой держать, другой вырезать Умение видеть контур и держаться его/	Шило с затупленным концом	Обязательный этап. Многим детям требуется помощь. Использование толстых деревянных лекал облегчает задачу

1	2	3	4
7. Загладить края фигурки, обведя их намоченным в воде пальцем	Умение видеть контур/ Представление о форме предметов/		Можно пропустить
8. Украсить глиняную фигурку при помощи штампов, наклеивания мелких деталей, росписи и др. ¹	Сенсорная стимуляция/ Знакомство с различными фактурами (для штампов используются дерево, ткань, ракушки, камни и т.д.). Мелкая моторика/Зритель-но-моторная координация/ Пространственные представления/ Умение разделить фигурку на значимые части, умение вписаться в контур Различение цветов и работа с ними (при росписи)/ Формирование понятия ряда/ (орнаменты с повторяющимися элементами)	Специальные штампы и стеки, а также любые предметы, дающие интересный отпечаток; шликер ² для приклеивания мелких деталей; кисти и подглазурные краски для росписи после утильного обжига ³ ; ангобы ⁴ для росписи по сырому	Можно пропустить или упростить
9. Сделать дырочки для подвешивания	Пространственная ориентация/ Мелкая моторика/	Трубочка для коктейля	Обязательна, но может выполнять педагог
10. Убрать рабочее место: разложить инструменты по местам, вымыть доску, протереть стол, вымыть руки	Ориентация в пространстве комнаты/ Инструменты раскладываются по местам Умение сканировать взглядом плоскость/ (необходимо, чтобы вымыть доску или стол) Осознание собственного тела/ (при мытье рук)		Участие ребенка может быть различным. Для некоторых детей эта часть занятия очень важна

¹ См. об этом подробнее в Части 2 этой книги: Использование различных способов декорирования.

² Шликер — глина, разведенная водой до сметанообразной консистенции. См.: Захаров А.И. Основы технологии керамики. — М., 2001.

³ Утильный обжиг — первый обжиг, после которого изделие глазуруют.

⁴ Ангоб — вещество, в состав которого входят красители и глина. Наносится на необожженное изделие.

1	2	3	4
Последовательно выполнять все перечисленные операции	/Программирование и контроль/		Возлагается на ребенка в разной степени — от пошагового выполнения инструкций до полной самостоятельности

Б. Бревенчатая избушка (рис. А.2.). Это более сложное, но и более интересное изделие. Избушка хороша независимо от того, насколько тщательно и аккуратно она выполнена. Ведь и в настоящей деревне есть аккуратные дома с наличниками на окнах, а есть старые покосившиеся развалюшки. Избушки хорошо дарить, во время чаепития в них можно зажигать свечи. Когда сделано несколько избушек, можно построить деревню, сделать жителей, деревья и т.п.

Вот последовательность изготовления избушки (терапевтические задачи можно проследить по соответствующим пунктам предыдущего примера «Плоские подвески»).

1. Размять глину.

/Сначала делаем сруб/

2. Скатать 12 или 16 одинаковых колбасок для бревен.

3. Сложить их «колодцем»: положить первые 2 бревна, сделать пальцем углубления в тех местах, где их будут пересекать следующие бревна, намазать шликером, положить поперек еще 2 бревна, в них тоже сделать углубления и т.д.

4. Шилом с затупленным концом прорезать окна и дверной проем.

/Потом возводим крышу/

5. Раскатать ровный пласт глины.

6. По лекалу или по линейке вырезать 2 прямоугольника и 2 треугольника подходящего для крыши размера.

7. Загладить края вырезанных фигур.

8. Вырезать в треугольниках чердачные окошки (можно использовать трубочку диаметром около 1 см, тогда окошки будут круглыми).

9. Поставить треугольники на верх сруба один напротив другого, на них положить прямоугольные скаты крыши. Все детали склеивать шликером и плотно прижимать.

10. Сделать трубу: скатать колбаску, проделать в ней отверстие тонкой палочкой, срезать наискосок один конец и приклеить на скат крыши.

/Теперь декорируем (по желанию)/

11. Сделать и приклеить на место дверь. К ней можно приклеить ручку.

12. Из тонких колбасок сделать наличники на окна, приклеить их шликером, затем отпечатать какой-нибудь узор.

13. Сделать на крыше фактуру, изображающую черепицу (например, равномерно нажимая пальцем или стеклом).

14. Сделать траву, продавив кусочек глины через сито или пресс для чеснока, и приклеить ее к нижним бревнам избушки.

15. Слепить маленькую фигурку птички (кошки), посадить ее на крышу.

16. Расписать наличники и крышу геометрическим орнаментом и т.п.

Терапевтические аспекты изготовления избушки очень разнообразны. Работа состоит из содержательно понятных ребенку этапов. Он не просто катает колбаски, а делает бревна, не просто вырезает прямоугольники, а делает крышу и т.п. Так перед ним разворачивается в подробностях строительство деревенского дома. Можно обсудить с ребенком, кто будет жить в избушке, привязав это к знакомому сказочному или бытовому сюжету (например, поездка к бабушке в деревню). Для некоторых детей такая связь очень важна. Чтобы помочь ребенку аккуратнее делать работу, можно сказать, что бабушка замерзнет от ветра и промокнет от дождя, если в доме будут большие щели.

Попутно решаются многие коррекционные задачи. Задействуется и крупная, и мелкая моторика. Катая бревна и раскатывая скалкой лист глины, ребенок учится прикладывать усилия при работе всей рукой. А чтобы сделать наличники, напротив, требуются мелкие и точные движения пальцев. Чтобы получились одинаковые бревна, надо сравнивать объекты по длине; треугольники и скаты крыши тоже должны быть одного размера. При сборке избушки формируются довольно сложные зрительно-пространственные представления.

Изготовление избушки очень подходит для совместной работы двух детей. Например, один — ребенок с интеллектуальными трудностями, которому полезно изучать простые формы и тренировать целенаправленные движения рук. Его не тяготит монотонная работа. Второй — ребенок с поведенческими или эмоционально-волевыми проблемами, который из-за импульсивности не может долго заниматься одним и тем же, а из-за брезгливости старается не пач-

кату руки в глине. Ему полезно поручить делать что-то вместе с другим ребенком, решая при этом актуальные для него пространственные задачи. Работу распределить так: первый готовит все материалы для дома (катает бревна, вырезает из листа детали для крыши), а второй собирает избушку из деталей, прорезая окна и двери. Можно разделить эту работу и на большее число детей.

В. Ваза (рис. А.22.). Лепка сосудов из глиняных жгутов — одна из древнейших гончарных технологий. Она проста и дает ребенку замечательную возможность почувствовать форму, которую он создает своими руками: ваза сужается или расширяется в зависимости от того, как укладывают колбаски. Однако сделать вазу без щелей и трещин достаточно трудно. Поэтому мы часто используем специальную технику, при которой внутрь вазы вставляется дополнительная опора.

Для этого нужен матерчатый мешочек с круглым дном, сужающийся кверху. В него насыпается любая крупа, сверху мешочек завязывается. Глиняные колбаски накладываются вокруг мешка и склеиваются шликером. Когда все колбаски налеплены, можно завернуть вазу в ткань с интересной фактурой (например, в мешковину) и плотно прижать со всех сторон, чтобы не оставалось щелей. Можно нанести какой-нибудь орнамент. Когда ваза готова, мешок развязывается, и крупа аккуратно высыпается. После этого мешок тоже вынимается. Вместо колбасок часто используются куски глиняного листа.

Эту работу можно сделать спокойной и монотонной, если мы хотим ввести ребенка в неспешный ритм. В этом случае большая часть времени уходит на катание колбасок. Но можно ее же представить как веселое и полное неожиданностей занятие. В этом случае несколько детей раскатывают листы глины, режут их на полоски произвольного размера и налепливают на мешок с крупой, соединяя шликером. Педагогу остается только следить за тем, чтобы толщина стенок вазы была более-менее равномерной. Веселый эмоциональный фон и легкая работа помогают детям учиться взаимодействовать между собой.

ДЕТИ И ИХ ПРОБЛЕМЫ // Познакомившись с работой керамической мастерской, перейдем к описанию и разбору занятий с конкретными детьми.

Дети с эмоционально-волевыми проблемами / Мы обратились к психологу Анастасии Владимировне Рязановой с просьбой рассказать об опыте занятий с детьми, имеющими эмоционально-волевые проблемы.

Перед ребенком с эмоционально-волевыми проблемами стоит задача научиться взаимодействовать с миром. Один из способов такого взаимодействия — соприкосновение с материалом и видоизменение его для получения какого-то изделия, т.е. продуктивная деятельность. Это может быть очень трудно ребенку как из-за эмоциональной отгороженности, так и из-за отсутствия волевого усилия. В то же время дети с эмоционально-волевыми проблемами испытывают серьезные трудности в общении. Более легким для них может оказаться не прямое, а опосредованное общение через какую-то совместную деятельность, такую как чтение книг или занятие ремеслом. В это время ребенок сосредоточен не на собеседнике, а на общем занятии, поэтому процесс общения становится менее напряженным.

При работе с такими детьми особенно важно, чтобы им нравился результат труда. Ремесло дает возможность создавать действительно красивые вещи, и это вызывает сильные положительные эмоции, которых ребенку так не хватает. Ощущение успеха — хорошая мотивация продолжения занятий.

Первое, что должен сделать педагог, — *помочь ребенку соприкоснуться с материалом*. Некоторые дети из-за страхов и гиперчувствительности боятся пачкать руки в глине; для других, наоборот, это превращается в сильное влечение — они размазывают глину по столу, пачкают себя и все вокруг, едят ее. В обоих случаях из-за отсутствия внутренней целостности ребенок не может правильно ощутить границу между собой и внешним миром, слишком отдаляя или приближая ее.

Мы начинаем работать с глиной, наиболее приятной для рук по своей фактуре и консистенции (обычно для этого подходит не слишком мягкая красная глина). Если сразу не удастся научить ребенка брать глину в руки, можно отложить эту задачу, предложив ему пока действовать инструментами, например, делать на куске глины отпечатки штампами или раскатывать его скалкой. Работа скалкой — тоже хороший способ взаимодействия с материалом, так как скалка соприкасается со всей ладонью и требует усилия при раскатке.

Второе, что нужно сделать, — *помочь ребенку поставить перед собой задачу*, т.е. договориться, что он будет лепить. Иногда это удается не сразу. У некоторых детей нет желания что-то слепить, но им нравятся определенные движения, например отрывать и бросать кусочки или втыкать в глину деревянную палочку. Педагог, наблюдая за ребенком, подбирает технику, использующую стереотипные движения. Например, оторванными кусочками глины можно набить небольшую гипсовую форму, а лепешка с дырочками может стать подсвечником. Когда ребенок отрывает очередной кусочек, педагог может подставить форму бабочки (и, возможно, направить руку ребенка), комментируя: «Мы делаем бабочку, вот одно крылышко, вот другое...» Хорошо показать ре-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru